

В номере:

- 1 Авторитарная фракция ОБСЕ**
Олег Панфилов
- 1 Любовь за «ОКНО»**
Акбар Абдуджаббор
- 2 Республиканское ханство или...**
Адилъ Джалилов
- 4 Оппозиция в законе**
Игорь Шестаков
- 5 «Террористы» по неволе**
Владислав Насриев
- 6 Республика Атеистстан**
Ботагоз Джумашева, Вячеслав Таиров
- 7 Рожденный платить**
Алина Гизатуллина
- 8 Во глубине узбекских руд**
Махбуба Касымова

Авторитарная фракция ОБСЕ

Олег Панфилов

Судя по всему, борьба Казахстана за председательствование в ОБСЕ становится ожесточенной. Кроме доводов, которые периодически звучат из Астаны и Алматы, к промоушену Казахстана подключилась Россия. Постоянный представитель РФ при ОБСЕ Алексей Бородавкин, выступая на заседании Постоянного совета ОБСЕ в Вене 7 сентября, заявил, что «Страны Содружества независимых государств считают Казахстан коллективным кандидатом от СНГ на пост председателя Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в 2009 году».

Бородавкин напомнил, что на саммите в Казани в августе 2005 года главы государств — членов СНГ «решили официально поддержать выдвижение Астаны на пост действующего председательства ОБСЕ в 2009 году». «Таким образом, как нам представляется, Казахстан фактически стал коллективным кандидатом от СНГ», — подчеркнул постпред, добавив, что исходя из этого, «Россия рассматривает реализацию заявки Казахстана в качестве приоритета своего участия в ОБСЕ». «По нашему убеждению, Казахстан является достойным кандидатом, который пользуется в мире заслуженным уважением и обладает необходимым опытом и ресурсами, чтобы с честью выполнить ответственные функции действующего председателя в нашей организации», — сказал Алексей Бородавкин.

Таким образом, складывается удивительная ситуация, когда не только Казахстан, как страна, чьи президентские выборы в 2005 году, как следует из заявления ОБСЕ, «не соответствовали стандартам демократического волеизъявления, несмотря на ряд улучшений в организации избирательного процесса», но и остальные страны СНГ полагают, что можно выкинуть из программных документов ОБСЕ все, что касается политических прав, прежде всего, касающиеся свободных и демократических выборов, а также свободы слова.

Окончание читайте на стр. 2

Любовь за «ОКНО»

Большинство таджикистанцев заинтересованы в том, чтобы президент Путин находился у власти как можно дольше

Акбар Абдуджаббор (Худжанд)

Становление и развитие отношений между постсоветским Таджикистаном и Россией никогда не были процессом простым и однозначным. Особенно непростыми они были в 90-е годы. Постоянно возникавшие в то время трудности и проблемы были, во многом, обусловлены разностью характера и темпов постсоветских государств. В России на протяжении всех 90-х годов реализовывалась модель строительства либерально-демократического государства. В Таджикистане, как и в большинстве стран к югу от России четко и последовательно проводился курс создания национального государства в рамках реализации национально-возрожденческой модели.

Разновекторность развития процессов построения постсоветских государств — российского и таджикского была одной из наиболее значимых факторов, не позволявших выйти отношениям между двумя странами за рамки лишь только военно-политического сотрудничества.

Положение стало несколько улучшаться после фактической неудачи развития страны в рамках либерально-демократической модели. Осознание большинством россиян того обстоятельства, что их страна движется в направлении не совсем отвечающим ее национальным интересам трансформировалось в соответствующие политические процессы, приведшие к определенному изменению расклада политических сил в России не в пользу либерал-демократов.

Свое практическое воплощение оно нашло в их поражении на думских выборах 1995г., вторичному приходу во власть Евгения Примакова и стоявших за ним политических сил. В это время постоянные усилия Таджикистана по диверсификации двусторонних отношений стали находить все большее понимание в российском истеблишменте. Однако этот процесс не получил тогда должного развития.

Процесс выхода из ситуации, когда в российско-таджикских (таджикско-российских) отношениях абсолютно доминировало военно-политическое сотрудничество, стал развиваться по настоящему лишь после прихода к власти в России президента Владимира Путина. Осуществленные им политические пре-

Окончание читайте на стр. 3

БЕЗ КОММЕНТАРИЕВ

Республиканское ханство или Ханская республика

Адилъ Джалилов (Алматы)

Как будет теперь называться глава Казахстана? Президент уже, как оказывается, неактуально. А сама страна — Королевство, султанат?

Неожиданно в Казахстане началась дискуссия на эту тему. И уж совсем «неожиданно» начал ее старший зять нынешнего президента Рахат Алиев, отец старшего внука Назарбаева — Нурали (имя, объединяющее «Нурсултан» и «Алиев»). Г-н Алиев, являющийся вице-министром иностранных дел Казахстана, опубликовал статью «Республиканство или Казахский Султанат. Какой выбор мы сделаем?» в самой многотиражной газете страны «Караван», по мнению многих, принадлежащей ему же.

В статье высказана идея о том, Казахстану чужда республиканская форма правления, что она дискредитирована историей, лагиноамериканскими примерами, Робеспьером, Франко. А вот монархия, наоборот, обеспечивает реальную демократию и стабильность. И вполне благополучных примеров достаточно — Бельгия, Норвегия, Испания, Голландия, Швеция, Великобритания, Дания, Япония, Таиланд и др. Импортная республиканская форма, по мнению президентского зятя, навязана в Казахстане еще Лениным, и ничего хорошего не привнесла, не решает про-

блем коррупции, диктатуры, трайбализма.

И, кстати, клановость, считает он, а именно деление на так называемые жузы — неискоренима в Казахстане, и полностью соответствует монархической форме. Автор «эссе-бомбы» предлагает соотечественникам не притворяться и признать, что монархия — оптимальна для страны, а слово «республика» не подходит стране, имеющей в названии «стан». Сама же инициатива поднять такую тему, по словам г-на Алиева, есть «плоды долгих размышлений о судьбе нашей родины, о перспективах строительства по-настоящему демократической и по-настоящему независимой страны на обломках исчезнувшей империи».

Разумеется, в период все более активных дискуссий о перспективах смены власти в Казахстане такой опус, да еще от старшего зятя «папы», как называют Назарбаева внутри страны, вызвал нешуточный резонанс. Оппозиция, политологи возбудились от такого мессиджа и принялись обсуждать его более или менее аргументировано. Наиболее резонно выглядит оппонент монархистов Досым Сатпаев: «... сомнительным выглядит тезис о том, что в Казахстане существует республиканская форма правления в классическом понимании этого слова (...) мы имеем сверхпрезидентскую систему, в которой, с

одной стороны, существует более или менее либеральное экономическое пространство, а с другой стороны, сохраняется жесткий государственный контроль над политической сферой». Другие эксперты, например, Нурболат Масанов, считает статью зондажем и подготовкой общественного мнения к возможной реализации озвученной модели. Оппозиционер Асылбек Кожаметов не исключает также, что идея монархии есть предмет торга с Западом за кресло председателя в ОБСЕ — мол «мы можем в ОБСЕ, а можем в монархию».

Чем на самом деле является предложение Рахата Алиева — тестированием общества, политтехнологией, заданием партии — сказать трудно. Но само по себе — примечательно, что такой вариант муссируется в элите.

Понятно, что конституционная монархия в Швеции, где короля могут општрафовать за парковку, и в Казахстане, где президент может отчитать парламент как воспитательница в детском саду — вещи разные. А если еще узаконить ханское право, страшно представить. Впрочем, тогда не будет никаких претензий к власти от ОБСЕ на выборах — выборов-то не будет. Вот только султанов, императоров да царей в истории резали, да травили не меньше, чем президентов. Да и дети их бесчинствовали в борьбе за трон, раздирая страны на части. ●

Авторитарная фракция ОБСЕ

Окончание. Начало читайте на стр. 1

Удивительнее всего то, что к пиаровой акции СНГ подключилась Беларусь, чей представитель на заседании Постоянного совета ОБСЕ Александр Сычев заявил: «Мы хотели бы подтвердить, что Беларусь рассматривает Республику Казахстан как достойного кандидата на председательство в ОБСЕ в 2009 году, получившего поддержку стран СНГ». Но сенсацией стала и поддержка представителя Кыргызстана при ОБСЕ Рины Приживойт, которая тоже подтвердила, что «официальный Бишкек рассматривает Казахстан как достойного кандидата на пост председателя Организации в 2009 году. Избрание Казахстана на пост действующего председателя ОБСЕ явилось бы мощным стимулом для ускорения демократического развития не только самого Казахстана, но и других государств Центральной Азии, стало бы показательным примером для всех стран СНГ».

Рина Приживойт еще недавно была известной журналисткой, проводившая бескомпромиссную борьбу против режима Аскара Акаева и почти в каждой своей статье призывала международные организации поддержать борьбу кыргызской оппозиции за свободу и демократию. Судя по все-

му, понимание демократических ценностей в кресле дипломата и за редакционным столом разное, и как следует из заявления, еще и прямо противоположное.

Конечно, ОБСЕ — организация межгосударственная, созданная на паритетных началах лишь с одной единственной целью — создать условия для безопасности и сотрудничеству. Все страны подписали пакет документов, которые выражены в Декларации принципов, где несколько положений касаются прав и свобод человека. И когда в ОБСЕ вступали бывшие советские республики, они брали на себя обязательства соблюдать эти принципы.

Все стало меняться несколько лет назад, когда часть стран СНГ во главе с Россией решили перестроить ОБСЕ под себя, то есть, прекратить практику этой организации делать заявления по поводу недемократических выборов, отказываться от заявлений о нарушении прав человека. Сейчас лишь часть стран СНГ удовлетворены в разной степени деятельностью ОБСЕ, несмотря на то, что многие из гуманитарных и политических проблем не разрешены, например, Украина, Грузия, Армения, Молдова и Азербайджан.

Остальные страны, судя по всему, готовы создать не только прецедент в выдвижении единого кандидата, но и, таким

образом, попытаться избавиться себя хотя бы на год от критики. Идея не столько оригинальная, сколько абсурдная, ведь ни Совету Европы, ни Европейскому Союзу не приходила такая идея выдвигать общую кандидатуру, полагая, что каждая из европейских стран достойна отвечать за свою внутреннюю политику сама.

Даже если Казахстан и станет «коллективным» председателем ОБСЕ в 2009 году, то в ОБСЕ будет создана своеобразная фракция стран, власти которых не хотят приводить в порядок свое законодательство и прекратить политические репрессии против оппонентов. Мы получим авторитарную фракцию. Ура, товарищи!

Реформировать ОБСЕ можно кардинально. Например, Беларусь может возглавить Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ), Туркменистану поручить руководство Офисом Представителя ОБСЕ по свободе СМИ, Узбекистан — мониторинговой группой по наблюдениям за выборами. Будет много работы для Таджикистана и Кыргызстана — в целях продвижения опыта демократии этих стран. И все будет нормально. А высокочкам, непонимающим путь развития стран бывшего СССР, всяким там французам, немцам и скандинавам придется жить по новым принципам... ●

ГЕОПОЛИТИКА

Любовь за «ОКНО»

Окончание. Начало читайте на стр. 1

образования способствовали формированию в России такой системы власти, которая не была совместима с прежней либерально-демократической предвзятостью к развитию диверсифицированных отношений со странами Центральной Азии, в целом, и Таджикистаном, в частности.

Выстроенная президентом Путиным новая система власти позволила приступить к развитию серьезного экономического сотрудничества России с Таджикистаном на государственном уровне. Она же позволила ему успешно решать и задачу по убеждению крупных российских предпринимателей в необходимости инвестировать, в национальных интересах собственной страны, средства в экономические проекты в Таджикистане.

В этом плане прорывными для развития двусторонних отношений, для диверсификации сотрудничества между двумя странами стали договоренности, достигнутые в ходе встречи руководителей двух государств в Сочи в июне 2004 г. и подписание соответствующих соглашений во время саммита в Душанбе в октябре того же года.

В Сочи было официально обозначено намерение России активно способствовать развитию экономических отношений с Таджикистаном посредством участия, прежде всего, в завершении строительства крупнейших энергетических объектов. Там же был завершен процесс определения условий продолжения сотрудничества между двумя странами в военной сфере. Были приняты принципиальные решения, связанные с созданием российской базы, определены сроки пребывания российских пограничников в Таджикистане. Стороны пришли к консенсусу по проблеме 300-миллионного таджикского долга России, суть которого сводилась к следующему. \$250 млн. из этой суммы как бы «обмениваются» на передачу в собственность России находящегося на территории Таджикистана комплекса космического наблюдения «ОКНО», а оставшиеся \$50 млн. трансформируются в акции энергетических объектов (ГЭС), к участию в строительстве которых российская сторона проявила заинтересованность.

В основе таджикско-российских договоренностей в военной сфере лежит обоюдная заинтересованность сторон в

военном присутствии России в Таджикистане. Для Таджикистана она определяется тем, что внешние угрозы республике могут исходить с самых различных направлений. И в условиях, когда республика имеет ограниченные военные и экономические возможности для их нейтрализации, российское военное присутствие становится важным фактором сдерживания возможных враждебных поползновений извне. Для России же важность военно-политического присутствия в Таджикистане обуславливается необходимостью обеспечения ее стратегических национальных задач в обширном регионе к югу от ее границ.

В Душанбе были подписаны 15 соглашений. Самыми важными из них оказались соглашения о сохранении военной базы России в Таджикистане, инвестирование российской стороной более \$2 млрд. в строительство Сантудинской ГЭС-1, Рогунской ГЭС, модернизацию Таджикского алюминиевого завода, строительство нового алюминиевого завода на юге страны, улучшение ситуации с таджикскими трудовыми мигрантами в России.

Резюмируя все вышесказанное, следует подчеркнуть — сегодня таджикско-российские отношения отличаются сбалансированностью составляющих их компонентов. Она была достигнута, во-первых, за счет трансформации бывшей 201 мотострелковой дивизии в базу Министерства обороны Российской Федерации и изменения характера присутствия российских пограничников в Республике Таджикистан. Отныне они не несут прямой ответственности за охрану границы. Вместе с тем, они участвуют в ее охране в качестве советников. Во-вторых, за счет резкого усиления участия российской стороны в развитии национальной экономики Таджикистана.

Перспективы развития таджикско-российского многоаспектного сотрудничества пока выглядят неплохо. Вместе с тем, не представляется возможным закрывать глаза и на наличие в них проблем. Так, например, с большим скрипом идет реализация экономических договоренностей и соглашений, о которых говорилось выше. В частности, никак не решается проблема практического возобновления строительства Рогунской гидроэлектростанции. По мнению таджикских экспертов, она на глазах изгубо экономической превращается в по-

литическую и такую трансформацию они связывают со сменой политических приоритетов России в пользу Узбекистана после ухудшения отношений последнего с США и в ущерб Таджикистану. Рустам Хайдаров, бывший сотрудник Центра стратегических исследований при президенте Республики Таджикистан, а ныне независимый эксперт, указывая на данное обстоятельство, призывает к тому, чтобы республика вообще перешла к преимущественному развитию сотрудничества с западными странами и его структурами, в частности с Североатлантическим альянсом.

В таджикско-российских отношениях есть еще одна большая потенциальная проблема — «фактор Путина». Массированные российские инвестиции в таджикскую экономику вкупе с денежными переводами таджикских трудовых мигрантов из России обуславливают чрезмерно высокую степень зависимости экономической, а, следовательно, социальной и политической стабильности в республике от характера отношений между двумя странами. Пока Россией руководит президент Путин, можно с достаточной уверенностью прогнозировать дальнейшее развитие нынешних позитивных тенденций в таджикско-российском сотрудничестве.

Вместе с тем, столь сильная зависимость этих отношений от данного фактора, не может не обуславливать возникновения вполне обоснованных опасений, по поводу их будущего после 2008 г. Они связаны с тем, что в современной России, как показывает опыт, с приходом нового лидера кардинально переформируются ее отношения со странами постсоветского пространства. И если после 2008 года Путина у руля власти сменит политик, идеологические и политические предпочтения которого будут лежать в совершенно иной плоскости, где гарантии того, что Таджикистан в своих отношениях с Россией не столкнется с тем, с чем он однажды столкнулся в 90-гг. прошлого столетия?

Именно поэтому, большая часть таджикской общественности заинтересована в том, чтобы президент Путин находился у власти в России как можно дольше, ибо она уверена, что только в этом случае можно надеяться на успешное завершение реализации подписанных в октябре 2004 года соглашений по крупным экономическим инвестиционным проектам. ○

ТЕНЕВАЯ ВЛАСТЬ

Оппозиция в законе

Игорь Шестаков (Бишкек)

Кыргызстан готовится стать первым не только в Центрально-Азиатском регионе, но и в СНГ государством, официально узаконившим наличие оппозиции.

Образованная по распоряжению премьер-министра Феликса Кулова рабочая группа уже приступила к разработке нормативных документов по деятельности оппозиции, которые предусматривают государственные гарантии ее функционирования.

Впрочем, еще в мае текущего года президентом страны Курманбеком Бакиевым был подписан соответствующий указ, который обязал правительство работать в данном направлении. При поддержке «Фонда Сорос-Кыргызстан» в Бишкеке прошли Круглые столы с участием политических партий и неправительственных организаций. Итогом этих экспертных прений стала подавляющая поддержка данной законодательной инициативы.

В независимом Кыргызстане оппозиция, в отличие от своих коллег по Центрально-Азиатскому региону, всегда чувствовала себя достаточно уверенно и довольно комфортно. Свободно выходили радикально настроенные против прежних властей издания. Непримиримые оппоненты Аскара Акаева из числа лидеров политических структур запросто имели возможность на различных форумах высказать напрямую свое негативное отношение к исполнительной власти. Оппозиция была достаточно весома, представлена и в законодательной власти, фактически из депутатов было создано в свое время движение по отставке уже экс-главы государства. Правда, оппозиционные лидеры и партии никогда не были крепкими идеологическими союзниками и соратниками. Их объединяла только борьба с действующим режимом. А когда он пал, словно знаменитая Берлинская стена, очень быстро выяснилось, что у каждого из них были свои личные цели и задачи в деле борьбы за власть. Возможно, что главная суть разногласий заключалась в том, что каждый из видных оппозиционеров видел себя в числе руководителей государства. Не случайно и после 24 марта в Кыргызстане продолжают проводиться митинги, где вновь выдвигаются ультимативные политико-экономические требования, вплоть до отставки уже нынешнего руководства страны. Вероятней всего президентско — премьерская инициатива стала попыткой придать митинговым страстям характер цивилизованного диалога. Местные ана-

литики не без иронии отмечают, что часть так называемых «революционеров» расценили события 24 марта, как своеобразную индульгенцию на проявления всевластия и полного беззакония, которое до сих пор сопровождается попытками захватить частную или государственную собственность.

По мнению политолога Зайнидина Курманова, ситуация, при которой между властью и оппозицией нет конструктивного взаимопонимания, может снова привести к очередным революционным потрясениям. «Разработка законопроекта об оппозиции является прямой попыткой действующей власти увести политические страсти с улиц и площадей» — считает политолог. В тоже время, координатор центристско-либеральной партии «Моя страна» Галина Куликова придерживается того мнения, что «путем принятия данного закона руководство страны может превратить своих политических противников в партнеров и, главное, разделить с ними ответственность за судьбу народа и благополучие страны».

Сторонники закона об оппозиции уверены, что ее официальное признание, позволит таким образом придать определенную значимость партийному строительству в республике. На нынешнем политическом поле страны действуют более 70 партий, которые не могут похвастаться своими успехами в плане существенного влияния на общественно-политические процессы в Кыргызстане. «Политические партии формируются по определенным признакам, таким как: близкородственные и клановые связи. В связи с чем, многие из них представляют собой небольшие политические клубы, в которых в основном состоят родственники, небольшая часть друзей, какие-то клановые структуры, а также люди, которые поставили определенную задачу» — отмечает директор института общественной политики Муратбек Иманалиев. Выход из клановой зависимости многие политики видят в новой системе парламентских выборов. Ведение системы выборов по партийным спискам, может позволить превратить «клуб» во влиятельную организацию. Сейчас законодательная ветвь власти избирается по одномандатным округам. Но в 2000 году, когда первый и последний раз в истории независимого Кыргызстана партии получили возможность по спискам бороться за небольшую часть депутатских мест, победили оппозиционно настроенные коммунисты. Нынешний лидер компартии страны, парламентарий Исхак

Масалиев, придерживается точки зрения, что партийная борьба за мандаты позволит придать более цивилизованные формы выяснений отношений между политическими силами. Также появление партийных списков может резко снизить влияния кланов на общественно-политическую жизнь республики. К примеру, в ходе недавних выборов в парламент по одному из южных округов, сторонники кандидатов в качестве силовых аргументов друг против друга использовали бутылки с зажигательной смесью, камни, палки с гвоздями. Правоохранительными органами были зафиксированы попытки применения огнестрельного оружия. Если бы не усиленные меры безопасности, ситуация могла бы выйти из-под контроля и превратиться в очередной очаг напряженности на карте страны. Подобный инцидент, к сожалению, может быть повторен в любом регионе страны. Таковы реалии нынешней общественно — политической жизни Кыргызстана. Прогнозы ее ближайшего развития, даются экспертами весьма противоречивые.

«Нас ожидает череда вялотекущих кризисов в отношениях власти и оппозиции, которые вряд ли приведут к масштабному обострению ситуации в стране» — считает политолог Нур Омаров. Однако звучат мнения и о том, что основная интрига наступившего осеннего политического сезона, может развернуться, к примеру, вокруг принятия новой редакции Конституции, поскольку этот шаг влечет за собой определения формы государственного устройства. Часть политических сил однозначно выступает за президентскую республику, предлагая абсолютную ликвидацию института премьер-министра. Немалое число оппонентов настаивает на парламентской системе государственного устройства, которая бы существенно ограничила полномочия президента. Так что, чисто формальный повод для выяснения внутривластных отношений в Кыргызстане уже имеется. Насколько ход конституционной реформы будет развиваться в рамках правового поля, и отвечать, прежде всего, интересам стабильно — устойчивого развития государства, настолько будет понятен уровень нынешних взаимоотношений власти, оппозиции и гражданского общества. К тому же, важным аспектом конструктивной реализации пакта между властью и оппозицией является не декларативная, а реальная готовность исполнительной власти допустить оппонентов к процессу управления государством. ○

ТЕМА НОМЕРА: ПОЛИТИЗАЦИЯ ИСЛАМА

«Террористы» по неволе

Владислав Насриев (Ташкент)

В одном из интервью известный религиозный деятель шейх Мухаммад Содик Мухаммад Юсуф говорил о том, что в первые годы независимости, будучи руководителем Управления духовенства мусульман выступал с предложением к правительству не использовать слово «ваххабизм» в официальных кругах. Этим, он будто бы предсказывал, что в будущем изречение «ваххабизм» принесет проблемы, как для местного правительства, так и для официального религиозного духовенства. Впоследствии, понятия «ваххабизм», которое было экспортировано различными путями, сыграло на руку правительству Узбекистана. В первые годы независимости наиболее недовольным слоем населения была религиозная община. Для подтверждения этих слов достаточно привести пример с влиянием в Ферганской Долине различных религиозных групп, которые впоследствии объединились и трансформировались в Исламское Движение Узбекистана (ИДУ).

Правительство Узбекистана называет их ваххабитами и умело воспользовалось их появлением для репрессий мусульман, которые проповедовали и изучали ислам вне рамок официальных установок. Чиновники называли ваххабитами независимых имамов, которые отказывались говорить о личной преданности президенту Каримову. Первыми жертвами политических преследований стали независимые лидеры духовенства, представляющие традиционный ислам. Некоторые религиозные деятели спаслись тем, что вовремя сбежали из страны, другие были брошены в тюрьмы на долгие годы или пропали без вести. Одним из первых репрессированных, стал популярный имам Обидхон Назаров, в свое время пользовавшийся особым расположением власти. Он был отстранен от должности, а затем был объявлен главным идеологом ваххабистского движения в Узбекистане. За руководство «преступной экстремистской организацией» имам был объявлен в розыск. В 1995 году исчезли утвержденных правительством имам Абдували Мирзоев и два его помощника, многие считают, что к этому были причастны силовые структуры. По обвинениям в антигосударственной деятельности были осуждены другие известные имамы Ахад Барноев, Абдувахид Юлдашев и Абдурахим Абдерахманов. Все они были названы пособниками лидера ваххабистского течения. Позже, определение ваххабизма расширилось и правоохранительные органы стали считать ваххабитами и тех, кто призывал мусульман отказаться от алкоголя, совершать пятикратный намаз или изучать арабский язык.

Таким образом, возникшая идеологическая пустота у религиозных людей, усиление репрессий со стороны правительства в отношении любого проявления нетрадиционного ислама, и самое важное, неспособность правительства провести экономические реформы и как следствие катастрофическое падение социального уровня привело к появлению религиозных радикальных групп. По мнению экспертов, именно политика узбекского правительства в годы независимости стала причиной возникновения, а затем усиления религиозных групп. Запретив религиозные политические партии на законодательном уровне, правительство безуспешно попыталось застраховаться от появления других форм политизированного ислама. По мнению наблюдателей, политизация ислама в узбекском обществе, является доморощенной проблемой, основной причиной которой является отсутствие политического плюрализма внутри страны и исключительно силовой метод борьбы с инакомыслием. Оппозиционные политические партии, возникшие в годы независимости, Эрк и Бирлик не смогли укрепить свои политические позиции и потеряли связь с населением. Таким образом, не смотря на жесткий контроль правительства в отношении своих политических соперников, громко заявила о себе партия Хиб-ут Тахрир (Освобождение), которая уже не скрывала своих политических намерений, включая свержение власти вооруженным путем. Хиб-ут-Тахрир смогла быстро завоевать популярность в узбекском обществе и в отличие от демократических партий более успешно вербовала простых граждан в свои ряды.

В условиях отсутствия плюрализма мнений эта религиозная партия привлекла внимание молодежи своими критическими высказываниями в адрес узбекского правительства, обвиняя президента Ислама Каримова в неспособности думать и решать проблемы простых людей. В середине 90-х годов активизация членов этой партии была наиболее высокой, хибуттахрировцы распространяли антиправительственные листовки в общественных местах, в которых призывали к свержению конституционного строя.

По сведениям правозащитных организаций, в тюрьмах Узбекистана на сегодняшний день находится более 11 тысяч граждан, осужденных из-за посягательства на конституционный строй. Однако на судебных процессах они признавались лишь в своей религиозности, но, в основном, отрицали какое-либо недовольство существующим политическим режимом.

В оправдание своей нетерпимости к «исламскому экстремизму» и эскалации

арестов, направленных на искоренение малейшего намека на угрозу существующей власти, власть ссылается на серию взрывов в Ташкенте в 1999, 2003 годах и на рейды боевиков Исламского Движения Узбекистана в 1999 и 2000 годах. Но наблюдатели судебных процессов отмечают, что в подавляющем большинстве приговоренным к лишению свободы не предъявлялись обвинения в терроризме или каких-либо насильственных действиях. Систематические попытки, недоуменное обращение, публичное унижение и отказ в процессуальных правах являются типичным отношением власти к независимым мусульманам. Применение исключительно силового метода борьбы против религиозного инакомыслия на протяжении последних десяти лет показали свою фактическую непригодность. Это подтверждается появлением нового религиозного движения «Акрамия», суд над которыми стал причиной эскалации насилия в городе Андижане в прошлом году. По версии властей, «Акрамия» является религиозно-экстремистской организацией, связанной с «Хизб-ут-Тахрир». Ее лидер Акрам Юлдашев действительно был членом Хизб-ут-Тахрир, но в 1988 г. объявил о выходе из партии. Обвинения против 23-х предпринимателей, которых судили за «религиозный фундаментализм» считали несправедливыми, и в течение нескольких недель перед известными кровавыми событиями 13 мая сотни людей выходили на мирные пикеты. Узбекские правительственные силы безжалостно расстреляли манифестантов. Масштаб убийств и их неизбирательный и непропорциональный характер был квалифицирован международным сообществом, как бойня. Хотя, правительство утверждает, что вина за человеческие жертвы лежит на исламских экстремистах, устроивших в городе «беспорядки», судебные процессы за исключением одного, были засекречены и никто из наблюдателей не смог услышать показания осужденных.

На сегодняшний день, жесточайшая политика правительства в отношении религиозных граждан похожа на параною, когда достаточным доказательством причастности к исламскому фундаментализму и намерению свергнуть конституционный строй является пятикратное совершение намаза. Сегодня практически любой, кто так или иначе был связан с независимыми имамами, изучал у них ислам, или открыто проявляет свои религиозные убеждения через ношение бороды или хиджаба может быть отнесен к членам религиозных экстремистских организаций. ○

ТЕМА НОМЕРА: ПОЛИТИЗАЦИЯ ИСЛАМА

Республика Атеистстан

**Ботагоз Джумашева,
Вячеслав Таиров (Алматы)**

Руководство Казахстана любит декларировать стремление войти в десятки, двадцатки, пятидесятки, сотни. С годами становится не очень важно, в какую десятку войти — нефтедобытчиков или наиболее конкурентоспособных стран мира. Главной становится сама мысль о том, чтобы быть в десятке.

В одну десятку Казахстан, по нашим ощущениям, попал точно. Страна, и в советское время считавшаяся космополитичной и атеистично настроенной, стала настоящим заповедником прохладного отношения к религии.

Казахстан — страна мусульман, православных, атеистов и агностиков. Причем последних гораздо больше, чем первых. Потому что и среди мусульман и православных атеистов и агностиков — большинство. Просто у нас в стране еще жива традиция обрезать и крестить детей. Вырастая, дети навсегда забывают о религиозных традициях, о походах в храмы. От религии у молодых казахстанцев — четки и иконки, надежно закрепленные на видном месте в личном автомобиле. На нашей работе ровно поровну мусульман и православных, есть одна поклонница буддизма и один сотрудник, который вообще-то иудей, но уже дважды перекрестился. Но две трети наших сотрудников на самом деле атеисты и агностики. Это доказал тест <http://uath.org/religiometer/index.php>, очень полезный для любого казахстанца, думающего, что он может называться верующим человеком. Тест подтверждает — мы думаем так зря.

Политолог Досым Сатпаев, казах и мусульманин, напоминает, что в Казахстане всегда было «большое влияние шаманизма». «Наш ислам не является классическим и чистым, а смешан с язычеством. Это привело к тому, что казахи исторически не воспринимают ислам в качестве основной догмы в своей жизни», — отмечает политолог.

Но только казахи, но и представители других национальностей относятся в Казахстане к религии спокойно.

Дорога к храму

Ислам в Казахстане никогда не находился под запретом, но никогда и не пользовался привилегиями. В отличие от России, в начале 90-х бурно восстанавливавшейся православные храмы и приходы, мечети в Казахстане строились медленно. А государство, поддерживавшее этот процесс, тем не менее, не старалось возвести его в ранг своей важнейшей задачи.

В то же время в начале и даже середине 90-х первые лица Казахстана гораздо чаще появлялись в мечетях и на собраниях верующих. Например, на очередную

годовщину декабрьских событий 1986 года президента Нурсултана Назарбаева можно было видеть на главной площади Алматы с группой мусульман, читающих молитву в память о жертвах восстания. В начале 2000-х все изменилось. К мечетям у главных действующих лиц отношение почти такое же протокольное, как к партийным съездам. Заезд на тридцать минут, приветственные слова восторженной толпе, отъезд.

Президент бывает в мечети. Телекамеры фиксируют это событие ежегодно — в Курбан-айт (мусульманский праздник). Обычно, через несколько дней, главу государства можно увидеть в православном храме, поскольку за Курбан-айтом следует Рождество.

Гимн терпимости

Ислам в постсоветское время, равно как и другие традиционные религии, был пущен в свободное плавание. В массы вслед за традиционными проповедниками устремились всевозможные паломники, агитирующие за нетрадиционные течения. Появились, в том числе, и сторонники радикальных исламистских организаций.

Их активность далеко не так высока как в Узбекистане или Кыргызстане, но уже гораздо более заметна, чем десять лет назад. В этом году, например, с разницей в несколько месяцев в северном Петропавловске и западном Актобе правоохранительные органы задержали полтора десятка сторонников радикальной группировки «Таблиги Джамаат», организовавших в местных мечетях агитацию за отъезд на базы подготовки борцов за веру в Пакистан. Досым Сатпаев, несколько лет возглавляющий Группу оценки рисков, не драматизирует ситуацию, но призывает обратить внимание на некоторые очевидные факты. Политолог констатирует, что Казахстан «окружают страны, где уже существует проблема с экстремистскими и террористическими организациями», Казахстан «как бы находится в таком огненном кольце».

«Территория нашей страны представителями некоторых радикальных организаций используется в качестве такой тыловой базы. Это видно хотя бы по тому, как Казахстан ежегодно выдает то Китаю, то России, то Узбекистану представителей тех или иных радикальных организаций. Значит, получается, что многие видят Казахстан в качестве некоего плацдарма, где они могут пересидеть, переждать и, может быть, создать более мощную базу для деятельности не только на территории Казахстана, но и на территории соседних стран», — замечает эксперт.

Мусульмане в политике

Политика в Казахстане — та сфера, в которой никогда не имела значения ре-

лигиозная принадлежность. К примеру, иудей Александр Машкевич, построивший несколько синагог в республике, в том числе самую большую в Центральной Азии, уже несколько лет спонсирует одну из политических партий.

Единственная попытка мусульман самостоятельно создать политическую партию была зафиксирована в прошлом году, когда племянник президента страны Кайрат Сатыбалды, известный своей приверженностью к исламу, и, по некоторым оценкам, один из основных кандидатов в преемники, учредил движение «Ак орда» («Белая ставка», так же называется и дворец президента Казахстана) и анонсировал его скорое преобразование в партию.

Сатыбалды не скрывал, что ценности его партии основаны на мусульманских традициях и идеях. Племянника Назарбаева поддерживал руководитель Духовного управления мусульман Казахстана Абсаттар кажи Дербисалли, но это не помогло партии получить одобрение высшего руководства страны и зарегистрироваться.

Казахстанские политологи посчитали, что идея создания мусульманской партии вошла в противоречие с декларируемой в Конституции идеей о невмешательстве государства в дела религии и религии в дела государства. Тем не менее, президент Союза мусульман Казахстана Мурат Телибеков считает, что стремление мусульман во власть даст свои результаты.

«Идет естественный процесс внедрения мусульман в политику. Одна из причин заключается в том, что общество разочаровалось в политиках и возлагает надежды на религиозных лидеров. Люди видят в них своеобразную альтернативу. Я не исключаю, что именно религиозные лидеры в ближайшем будущем будут играть роль политических реформаторов», — считает Телибеков.

Президент Союза мусульман Казахстана — один из немногих мусульман в республике, которые предпринимают попытки участвовать в политике. Однако противостояние Телибекова с Духовным управлением мусульман Казахстана практически исключает вероятность его появления в СМИ и обнародования его политических заявлений. Несмотря на оптимизм лидера мусульманской организации, неудачная попытка похода Сатыбалды во власть под знаменем религии убеждает, что в ближайшем будущем таких действий религиозные деятели предпринимать не будут. Это мнение разделяет лидер национал-патриотического движения «Улт тагдыры» («Судьба нации») Дос Кушим.

Политик Кушим подтверждает, что в Казахстане религия совсем нескорому войдет в политику. В жизни общества религия в ближайшие годы также вряд ли будет играть значительную роль. Казахстан остается страной атеистов. ○

СОЦИУМ

Рожденный платит

Во что женщине в Кыргызстане обходятся бесплатные роды?

Алина Гизатуллина (Ош)

В Кыргызстане беременным женщинам гарантировано бесплатное медицинское обслуживание правительственным постановлением «О Программе государственных гарантий по обеспечению граждан Кыргызстана медико-санитарной помощью на 2006 год». Но на самом деле, на то, чтобы родить ребенка, требуется немало денег. По словам рожениц и их родственников, роды обходятся в \$50-\$125. При этом официальная средняя заработная плата в Кыргызстане — \$60. Но, это, как правило, только в крупных городах. По статистике более 70% населения страны живет в сельской местности, где уровень жизни намного ниже этих шестидесяти долларов.

Чтобы хоть как-то решить вопрос с финансированием системы здравоохранения, министр финансов Кыргызской Республики Акылбек Жапаров еще 6 декабря 2005 года заявил, что возглавляемое им ведомство в состоянии справиться с нагрузкой по обеспечению бесплатного лечения детей до пяти лет.

Такие шаги в области кыргызского здравоохранения входят в так называемый план конкретных действий правительства по обеспечению ускоренного экономического роста в 2006 году. Выступая в парламенте, финансов Кыргызстана Жапаров заявил, что правительство готово выделить около миллиона долларов на здравоохранение.

Врач-гинеколог ошского городского роддома Минавар Рахматиллаева подтвердила, что беременным женщинам не нужно платить за медицинское обслуживание, в том числе и тем, у которых есть осложнения.

В 2005 году в Кыргызской Республике по официальным данным на свет появилось 109 тысяч 360 младенцев.

«Обслуживание бесплатное только на бумаге. Когда я привезла дочь, врачу в приемном отделении дала 200 сомов, медсестре 100. Врач, принимающий роды, стал намекать дочери на «благодарность». Ему дала 250 сомов, просто уже больше не было», — рассказывает Ания Алымжанова. В общей сложности, это 15 долларов США.

Эмина Алымжанова, мать двоих детей, говорит: «Не заплатишь, за тобой и смотреть не будут, хоть умирай. Я родила в областном и в городском роддомах. Отношение врачей к роженицам и условия пребывания одинаковые. Тащишь с собой несколько сумок со всем необходимым, постельным бельем, не несешь с собой только кровать. Деньги берут за все, даже за стирку и глажку пеленок. Отец, чтобы посмотреть на своего ребенка, медсестрам разда-

ет по 50 сомов. Не заплатишь — не пропустят, скажут, что инфекцию занесет».

Врачи же утверждают, что все это сплетни. Никто рожениц и их родных ни за что платить не заставляет. Если хотят медиков отблагодарить, то только по собственной инициативе.

Например, в соседнем Таджикистане также по закону все дети в возрасте до 2-х лет и беременные женщины, состоящие на учете в женской консультации, могут получить гарантированное бесплатное (!) медицинское обслуживание. На практике, там тоже приходится платить от \$5 до \$15.

«Еще за выписку платить надо. Чтобы педиатр добросовестно осмотрел ребенка и написал, что ребенок здоров, нужно иметь при себе не менее двухсот сомов. А если не дашь денег, то врач не выпишет и еще два дня лежишь в больнице. Вот и даешь, домой-то очень хочется, — продолжает Эмина Алымжанова. — Шоколад, цветы, коньяк или шампанское обязательны. Только тогда к тебе хорошо относятся».

Однако за услуги женщины платят по-разному. Медперсонал узнает у рожениц об их статусе и, в зависимости от состоятельности семьи, берет ту или иную сумму. Медсестры, первые сообщившие отцам о рождении ребенка, просят от ста сомов до тысячи, что в пересчете на доллары составляет от 3 до 25.

В роддоме положено трехразовое питание. И информация о нем есть только у главного врача и его заместителя. Но заместитель главного врача Замира Осмонова сказать ничего не смогла, так как была очень занята.

«Больных очень много. Одновременно закрыли два роддома: областной и карасуйский. А пациентов всех оттуда к нам привезли. Не знаем, куда их положить, как всех осмотреть», объяснила она.

Сами же обитатели больницы не знают, какое меню у них в столовой. Они туда не ходят. «Как увидишь, что в этих грязных ведрах, кастрюлях несут, от запаха и цвета аппетит пропадает», говорят они.

Еду роженицам передают родственники. Но в больнице устраивают рейды и требуют, чтобы еда лежала в шкафах в столовой. Наутро женщины не находят своих пакетов, но доказать ничего не могут, их претензии не принимаются.

Беременным не нравится не только еда в больнице, но и отношение врачей к ним. На седьмом месяце беременности Екатерина Артеменко пролежала в больнице несколько дней. За это время она видела своего врача один раз. «Вышла я из больницы вся в синяках. Уколы в вену доверяют делать практиканткам», рассказывает она.

По сообщению официального веб-сайт министерства здравоохранения

Кыргызской Республики «врачи и медсестры ГСВ проходят тренинги по репродуктивному здоровью, куда входят вопросы современной технологии контрацепции, консультирования, а также навыков межличностного общения». Но, на практике ситуация обстоит несколько по-другому.

Артеменко также вспоминает такой инцидент: «Медсестра обвинила меня в том, что ее поругали. Оказывается, врач сделала ей выговор за то, что она приняла больную, то есть меня, с хроническим бронхитом. Что ж мне теперь и рожать нельзя?».

Артеменко принципиально решила никому не платить и не выражать никакой благодарности: «Обязаны обслуживать бесплатно, так пусть делают свою работу достойно. После пребывания в городском роддоме, оставившем неприятные впечатления, Екатерина решила рожать в частной клинике».

Если, вернуться к официальной статистике, то по данным Министерства здравоохранения страны «уровень рождаемости в Кыргызстане незначительно снизился и составил 21,4 на 1000 человек, а вот коэффициент общей смертности незначительно увеличился и составил, по предварительным данным, 7,2 на 1000 человек против 6,9 в 2004 году. Наиболее высокий его уровень отмечается в Чуйской и Иссыккульской областях».

Также, Кыргызстан относится к странам с высоким уровнем рождаемости, где по-прежнему остается актуальной проблема материнской смертности.

Директор Фонда обязательного медицинского страхования Айнура Ибраимова говорит, что с 2006 года они смогут (!) освободить от оплаты детей до 5 лет, также не придется вносить деньги и беременным женщинам. Их амбулаторное лечение и роды будут бесплатными. До этого беременным женщинам приходилось официально платить 30 долларов за койку в роддоме плюс покупать разного рода витамины. Если же были осложнения при родах, то все расходы несла беременная женщина.

Пребывание роженицы в частной клинике обходится в 3800 сомов (\$95). В эту сумму не входит питание. Если приходится делать кесарево сечение, то стоимость возрастает до 5500 сомов (\$135).

Врачи клиники уверяют, что других затрат у рожениц и их родственников не будет. «В стоимость услуг входят и «необходимые» подарки, нам не нужно ни плова, ни каких-либо других благодарностей», говорит главный врач частной клиники.

По подсчетам рожениц и их родных, бесплатные роды в государственном роддоме обходятся примерно в такую же сумму, что и в платной клинике. ●

ИНТЕРВЬЮ

Правозащита: во глубине узбекских руд

Мутабар Таджибаева — руководитель правозащитной организации «Клуб пламенных сердец» по обвинениям узбекской прокуратуры была осуждена к 8 годам лишения свободы и находится в заключении более 10-ти месяцев.

С 10 по 13 августа, родственники правозащитницы впервые встретились и провели три дня вместе с ней в женской колонии в г. Ташкенте. Мутабар Таджибаева рассказала о том, что за время трехмесячного пребывания в колонии ее поместили на 10 дней в психиатрическое отделение, а затем на 10 дней в штрафной изолятор. Ее наказали за нарушения тюремного режима, подложив ножницы в личные вещи, и за то, что она якобы отказывается мыть пол в своем бараке. Правозащитница работает в цехе, где набивают вату в матрасы и подушки, ее заработная плата была назначена в 1 тысячу сум (меньше 1 доллара) в месяц.

Мутабар Таджибаева была арестована в октябре 2005 года за день до отъезда на международную конференцию в Дублин. В марте этого года она была осуждена к 8 годам лишения свободы по 17 статьям уголовного кодекса, большая часть которых — экономические преступления.

Интервью с бывшей заключенной узбекской женской колонии правозащитницей Махбубой Касымовой.

Корр.: Расскажите, пожалуйста, о своем аресте и осуждении.

М.К.: 12 мая 1999 года милиция арестовала брата члена Организации по правам человека Узбекистана Равшан Хамидова, который приехал из Коканда и несколько дней жил у нас в доме. После ареста, нам было сказано, что он якобы был в розыске по подозрению в причастности к ваххабизму. При обыске в моей квартире была найдена религиозная литература и граната, которые явно были подложены. В тот день мне предъявили обвинение по 241 статье уголовного кодекса за сокрытие преступника. Я оставалась на свободе. В течение двух месяцев следствия за мной была установлена беспрепятственная слежка и меня забирали на допрос в любое время дня и ночи. 13 июля 1999 года пришел работник Юнус-Абадского районного суда и от руки написал записку, что я должна встретиться с судьей Эркин Юсуповым. Ничего не подозревая, я с дочерью пошла в суд, меня провели в кабинет судьи, который распорядился, чтобы меня отвели в судебный зал.

Только тогда я поняла, что меня будут судить и попросила дочь позвонить представителю Хьюман Райтс Вотч (Human Rights Watch) Акейше Шилдс. Когда приехала Акейша и представитель американского посольства, судебный процесс уже завершился. Меня осудили к 5 годам лишения свободы, заковали в наручники в зале суда и отправили в ташкентскую тюрьму. 17 августа 1999г. мое дело было рассмотрено кассационном порядке и оставлено без изменения.

Корр.: Каково ваше первое впечатление о женской колонии.

М.К.: 28 октября 1999г. меня этапировали в женскую колонию. Нас было 10 женщин, по прибытии, мне сразу же оформили нарушение режима. Когда обыскивали мою сумку нашли 500 сум (0,5 цента), которые в принципе не могли у меня быть, поскольку я прибыла из ташкентской тюрьмы, где нас также тщательно обыскивали. Я не увидела, как мне подложили эти деньги, но сказали — раз сумка моя, значит и деньги мои. Попав в колонию, ты лишаешься не только свободы, но и многих других прав.

Когда мы зашли на территорию, мне показалось, что я попала в пустыню — увидела женщин, которые показались мне черными, худыми, грязными. Меня встретили как ваххабистку и установили неусыпное наблюдение. Со временем я пыталась объяснить женщинам, что меня изолировали из-за моей правозащитной деятельности.

Корр.: Каковы были условия жизни в колонии?

М.К.: Мы жили и спали в большом бараке, рассчитанном на один отряд в 50 человек. Бетонный пол. Из мебели только двухъярусные кровати и шкафчики один на двоих. Специальная одинаковая одежда на всех, на груди пришита планка с фамилией, номером бригады и отряда. Условия суровые, кроме этого подавлял общий страх за то, что могут наказать за нарушение режима.

Корр.: А каковы правила дисциплины? Зачитывают ли список действий, которые подпадают под нарушение тюремного режима?

М.К.: Может быть и есть правила поведения, но никто о них не объявляет. Просто узнаешь от других заключенных, что нельзя держать колющие предметы, деньги, лекарства. Например, одна из заключенных была наказана за нарушение

режима из-за того, что громко разговаривала в бараке. Я не знаю, запрещено ли на самом деле громко разговаривать.

Корр.: Какой режим в колонии? Питание? Какую работу выполняют заключенные?

М.К.: Подъем в 6.00 утра, через час построение и обязательное пение гимна Узбекистана. Отказ от пения гимна также считается нарушением режима. Затем забирают на промзону — работать. Рабочий день продолжается очень долго, по 12-14 часов в сутки. Работа в абсолютно антисанитарных условиях. В основном женщины набивают вату и шьют матрасы, спец.одежду для арестантов. Это значит вата самая грязная и низкого качества. Из-за грязи и пыли не видно лиц людей. Однажды я сказала мастеру, что всех этих женщин приговорили к лишению свободы, но не к лишению здоровья и жизни. После этого мастер, отослав меня в барак и вслед оформила нарушение режима из-за своеговольного ухода с места работы. Кормят три раза в день. В основном это — перловая каша на воде, борщ из кислой капусты, вареный картофель, хлеб и сладкий чай один раз в день.

Что для вас было самое шокирующее в то время? Я была действительно в шоковом состоянии после неожиданного судебного процесса, где меня осудили на 5 лет и сразу же надели наручники. Кроме этого, в сентябре 2000 года, когда вышла амнистия президента и я должна была освободиться, мне оформили третье нарушение из-за которого я не могла быть амнистирована. Это время было самое тяжелое, потому что ты надеешься и ждешь когда выйдешь из этого кошмара. От расстройств и волнения у меня стали выпадать зубы.

Корр.: Когда вас освободили и как это произошло?

М.К.: 24 декабря 2000 года меня вызвали в администрацию колонии и сказали, что президент помиловал меня и я свободна. Уже после выхода оттуда я узнала о том, что во время моего 1,5 годичного пребывания, в колонию со всего мира было послано примерно семь с половиной тысяч писем в мою защиту. Я вышла благодаря вниманию международного правозащитного сообщества и очень надеюсь, что правозащитница Мутабар Таджибаева будет освобождена в скором времени.

Беседовала Азиза Расулова
(Ташкент)